

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA

*Institute of Oriental Manuscripts
Russian Academy of Sciences*

I. V. Kulganek

**MONGOLIAN PROVERBS
AND SAYINGS**

Research, translation, commentary

**St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2017**

*Российская академия наук
Институт восточных рукописей*

И. В. Кульганек

**МОНГОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ
И ПОГОВОРКИ**

Исследование, перевод, комментарий

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2017**

УДК 46.4
ББК ШЗ(54Мо)-61

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научный редактор доктор филол. наук Л. Г. Скородумова
Science editor, doctor of philological Sciences L. G. Skorodumova

Рецензенты:

Доктор филол. наук С. Л. Невелева; кандидат филол. наук М. П. Петрова;
кандидат филол. наук К. Н. Яцковская

Reviewers:

Doctor of philological Sciences S. L. Neveleva
Candidate of philological Sciences M. P. Petrova
Candidate of philological Sciences K. N. Yatskovskaya

И. В. Кульганек. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 184 с. (Orientalia).

В монографии впервые рассматриваются проблема изучения монгольских пословиц и поговорок и их художественные особенности: образность, метафорика, фразеология. Впервые представлен корпус монгольских пословиц и поговорок с переводом и филологическим комментарием, а также сделана попытка найти место монгольским паремиям в мировом афористическом фольклоре. Анализируются понятия, занимающие основное место в монгольской традиционной культуре. Монография рассчитана на востоковедов-филологов и всех читателей, интересующихся фольклором Центральной Азии и мира.

I. V. Kulganek. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, translation, commentary. — SPb., 2017. — 184 p.

The monograph first discusses the problem of the study of Mongolian Proverbs and sayings, their art features: imagery, metaphors, phraseology. First presented case of Mongolian Proverbs and sayings with translation and philological commentary, and attempt to find a place Mongolian Proverbs in the world aphoristic folklore. It analyzes the concepts that occupies a Central place in Mongolian traditional culture. The monograph is intended for Orientalists, philologists, and all readers interested in folklore of Central Asia and the world.

На первой странице обложки: Ж. Саруулбуян. Лошади. Бумага, акварель. 2017 г. Из личной коллекции автора.

ISBN 978-5-85803-509-1

© И. В. Кульганек, 2017

© Институт восточных рукописей РАН, 2017

© Петербургское Востоковедение, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Собираение и изучение монгольских пословиц и поговорок	14
1. Изучение в России, на Западе и в Монголии	14
2. Монгольские пословицы в рукописных и архивных собраниях Института восточных рукописей РАН	24
Глава II. Монгольские пословицы как художественные тексты	34
1. Основные понятия монгольских пословиц	34
2. Образность и художественные особенности	51
3. Метафорика	67
Глава III. Художественная картина мира монголов в пословицах и поговорках	87
Тексты, перевод, комментарий	87
Библиография	167
Сокращения	180
Об авторе	181

CONTENTS

Preface	7
Chapter I. Collecting and Studying of the Mongolian Proverbs and Sayings	14
1. Studying in Russia, in the West and in Mongolia	14
2. The Mongolian Proverbs in manuscript and archival Collections of Institute of Oriental Manuscripts of RAS	24
Chapter II. Mongolian Proverbs as literary Texts	34
1. Basic Concepts of the Mongolian Proverbs	34
2. The Imagery of Language and artistic Features	51
3. Metaphors	67
Chapter III. An artistic Picture of the World of Mongols in the Proverbs and Sayings	87
Texts, translation, comment	87
Bibliography	167
List of Abbreviations	180
About the author	181

ВВЕДЕНИЕ

В культуре каждого народа есть вечные духовные ценности, сохраняющиеся на протяжении многих веков и постоянно прирастающие новыми образцами. Для монголов фольклор, возникший в глубокой древности, всегда был и остается до настоящего времени целительным источником, который дает им силы оставаться самобытным и сильным в духовном плане народом. Особое место в монгольском поэтическом творчестве занимают афористические жанры: меткие выражения, пословицы, поговорки, загадки, присказки и так называемые трады и катрены, представляющие собой особую форму трехстиший и четверостиший.

Возникшие в глубокой древности, они формировали этническое сознание народа, глубинные составляющие менталитета народа и в итоге — поэтическую картину мира. Понять ее помогает исследование народных представлений, традиционной культуры, обыденного сознания народа и в первую очередь — изучение афористических жанров фольклора, что было подтверждено работами А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского, Д. С. Лихачева, Б. Н. Путилова, Н. Д. Тамарченко, С. Н. Бройтмана. Историко-филологический и структурно-типологический подходы, а также метод предприняемого ими литературоведческого анализа художественных текстов стали теоретической основой нашей работы. При анализе метафоры большую помощь оказали исследования Э. Кассирера, Р. Якобсона, А. Ричардса, М. Блэка, Дж. Серля, А. Вежбицкой, А. Ортони, Дж. Лакоффа, Н. Гудмена.

В ходе работы удалось выявить новые архивные материалы, рукописи и издания, содержащие тексты монгольских пословиц

и поговорок, уточнить имеющиеся переводы их на русский язык, перевести большое количество образцов, не имевших ранее русского перевода, решить вопрос об особенностях художественного сознания монгольского народа на уровне афористического мышления, дать характеристику монгольской поэтической афористической поэзии и проанализировать ее художественные особенности, структуру, лексику. Автор исследования знакомит читателя с монгольской поэтической картиной мира, имеющей непосредственное отношение ко всем этнокультурным процессам, происходящим в монгольском этносе.

Пословицы и поговорки относятся к малым формам народного поэтического творчества. Они являются краткими ритмизованными изречениями, несущими обобщенную мысль, и могут представлять собой выводы, основанные на морально-этическом опыте народа, либо иносказание, отсылающее к поведенческим нормам, часто имеют дидактический уклон. Производимый пословицами эффект достигается благодаря ряду используемых художественных приемов (параллелизм, аллитерация, ассонанс, рифма и др.). Использование синтаксических приемов и выбор определенной лексики соединились таким образом, что высказывания стали восприниматься как типичные, т. е. как характерные, общие. Сформировавшийся стиль пословиц и поговорок стал вневременным, традиционным, одним из жанрообразующих признаков пословиц и поговорок. Все они являются краткими образными вербальными выражениями, в которых сосредоточены традиционные ценности, основанные на жизненном опыте людей. Они представляют собой небольшие по объему произведения (из одной-трех фраз) или законченные, обобщенные изречения и по этим характеристикам подходят под определение «афоризм»¹. Русские афоризмы² изучены значи-

¹ Свое греческое название этот термин получил в западном мире после труда Гиппократов «О лечении болезней», в котором медицинские предписания были записаны краткими фразами.

² См.: К. Смиттен. «Афоризмы, или избранные мысли разных писателей» (1816); М. П. Погдин. «Исторические афоризмы» (1827); П. Я. Чаадаев. «Отрывки и афоризмы» (1836). См. также работы В. О. Ключевского, Л. И. Шестова, В. В. Розанова.

тельно лучше, чем монгольские. Среди них были выделены: максимы (афоризмы морального содержания), сентенции (афоризмы без имени автора), апофтегмы (афоризмы, приписываемые определенному автору), хрии (афоризмы определенного лица в определенных условиях, употребляемые в начале диспута, «общие места»), гномы (нравоучительные изречения в стихах, особенно популярные в Древней Греции и восточных культурах). Существует несколько десятков толкований понятия «афоризм»³. Однако в них отсутствуют точные определения его формальных и содержательных признаков. Все определения признают лишь, что афоризм — это краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль.

Как литературный жанр афоризм оформляется в XVI—XVII вв. и наполняется философским и политико-моралистическим смыслом⁴. Афоризмы кратко, четко и образно говорили о важных вещах, были чрезвычайно разнообразны.

³ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. 1956. С. 30; *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии // Сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 34; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 32; *Тимофеев Л. Н., Венгеров М. П.* Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1963. С. 19; *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1966. С. 54; *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Справочник лингвистических терминов. М., 1972. С. 29; Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. С. 23; Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981. С. 52; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 38; Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 91; Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2005. С. 64—65; *Немер В. И.* О лексическом своеобразии афоризмов М. Горького // Вопросы лексикологии: сб. работ кафедры русского языка. Днепропетровск, 1969. С. 172; Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 43.

⁴ В русской афористике преобладают религиозные символы, эмблемы, аллегории. Широко представлены афоризмы с моралистически-назидательным характером, а также афоризмы-парадоксы, афоризмы-

Таким образом, можно представить афоризм как жанр, имеющий два типа — литературный (называемый собственно афоризмом) и фольклорный (который представлен двумя поджанрами — пословицами и поговорками). Пословицы, в свою очередь, можно распределить по нескольким группам в зависимости от тематики, построения, цели, типа коммуникации, образности и т. д.

Характер монгольской традиции является в основе своей устно-фольклорным, поэтому в монгольской культуре получили большее распространение так называемые фольклорные формы афоризмов, каковыми являются пословицы и поговорки, в отличие от литературных, тяготеющих к сентенциям, записанным заповедям.

В российской и западной филологии есть традиция называть фольклорные афоризмы паремиями⁵ и понимать под ними устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой предложение дидактического характера.

Монгольские паремии появились на такой ступени развития общества, когда владение словом дало человеку возможность обобщить мысль в краткой форме и выразить минимальными средствами суждение о предмете, явлении или об их взаимоотношениях. Они выражают или называют определенную мысль. Первые из них логико-синтаксические, законченные, вторые — не имеют законченности. Паремии первого типа называются пословицами, второго — поговорками или крылатыми словами.

каламбуры, суть которых не в констатации незыблемых законов, а в эффектно их опровержении, сталкивании противоположных суждений, стирании грани между добром и злом, правдой и ложью, серьезностью и шуткой, реальностью и игрой.

⁵ Паремия (от греч. *παροιμία* — поговорка, пословица, притча). Паремиями считаются пословицы, состоящие из целостного предложения, и поговорки, являющиеся фрагментами предложений. Паремиями называют также речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам. Отличие от последних заключается в их анонимности. См. о паремиях: *Пермяков Г. Л.* Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978; *Беликов В. И.* Паремиологические заметки // *Знак: сб. статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А. Н. Журина*. М., 1994.

То обстоятельство, что монгольские фольклорные афоризмы, или паремии, имеют устную традицию создания и бытования, привносит ряд особенностей в их структуру, лексику, образность. Прежде всего они несут житейско-практический характер, образность их связана с общеупотребительной лексикой простого народа, касающейся быта и природы. Монгольские пословицы выявляют типическое и общее, в них отсутствует связь с индивидуальным и особенным, смысл их опирается на суждение, апеллирует к мысли человека. В задачи пословицы и поговорки не входит выразить событие, предмет, явление. Суждения, выраженные в фольклорных афоризмах, отличны от научных постулатов, логических силлогизмов. Они основаны на духовном опыте и чужды аналитическому анализу, логической аргументации. Истина в них доказана не логическими построениями, а жизнью многих поколений людей. Сама логика присутствует в контексте, она подразумевается как итог многовекового опыта народа. Суждения в них строятся на сумме многочисленных отдельных переживаний человека и представляют собой их результат. Они свободны от конкретных эмоций, ситуаций, образов, что позволяет назвать их внеэмоциональными или надэмоциональными высказываниями. Фольклорные афоризмы имеют дело с явлениями, а не с конкретными образами, они несут общечеловеческий смысл.

Монгольские пословицы и поговорки рождались из наблюдений над реальной жизнью. Для монголов это кочевое хозяйство. Ряд пословиц пришли к монголам из иностранной переводной и национальной литературы. Буддизм также оказал влияние на пословичный жанр. Помимо буддийских пословиц имеются так называемые дошаманские пословицы, которые отражают анимистические представления монголов об окружающем мире. Древний человек считал, что мир заселен духами — покровителями, защитниками местностей, оберегавшими их от природных напастей и неприятеля.

Выявление исторических корней, места и времени появления той или иной пословицы часто вызывает затруднения. Установить время возникновения того или иного изречения позволяет наличие в нем наименований административных должностей, статуса, звания человека, религиозных реалий, лексики, связан-

ной с теми или иными традициями, обычаями и культурными феноменами Монголии.

Одна из основных особенностей пословиц и поговорок состоит в том, что, появившись на определенном историческом этапе, они продолжают существовать после прихода новой эпохи с иными представлениями и ценностными ориентирами. Под давлением новых условий они меняют свой лексический состав, звуковое оформление, наполняются иным социальным содержанием.

Фиксируя нормы поведения человека в обществе и ценностные ориентации самого общества, пословицы четко определяют принадлежность человека к монгольской культуре. Они играют большую роль в передаче коллективной мудрости из поколения в поколение, помогают наладить адекватную коммуникацию между членами коллектива. Язык афоризмов, стилистика и семантика передают художественную картину мира народа.

Что касается большинства монгольских пословиц, то они появились в среде простых аратов и выражали идеологию кочевника, жившего по строгим законам своего рода и племени, следовавшего всем правилам коллективного разума. Появление любого афоризма связано с конкретными социально-историческими причинами, которые побуждали к активизации определенные нравственные, философские и мировоззренческие концепции. Монгольские пословицы выросли на почве обычного права, регулируемого вековыми родовыми традициями. Основой таких пословиц стало понимание устойчивости, незыблемости мировых законов. Так, пословицы, проникнутые буддийской идеологией, пронизаны осознанием необходимости подчинения своей карме, смирения перед полученной в этом мире судьбой. Ряд пословиц представляют собой регламентацию устройства жизни: лаконичные правила ведения хозяйства, законы, предписания. Есть пословицы, в которых дана оценка аратами своего благосостояния, показано отношение к власти, отражено понимание социальных и исторических процессов.

До настоящего времени нет однозначного и ясного понимания сущности монгольских паремий: не определены границы возможных размеров, не дана характеристика структуры, не выявлены стилистические особенности, не исследована семантика.

Нет также исследований, анализирующих монгольские пословицы с точки зрения исторического изменения этических или психологических норм общества. Не было сделано попыток выстроить их по рубрикам государственного, семейного, уголовного права, трудовой деятельности, имущественного состояния, которые могли бы дать ориентиры для понимания социальной природы пословиц. Монгольская паремия недостаточно изучена и в социально-историческом плане. Собиратели распределяли их по условным рубрикам — о семье, коне, религии и т. д. Художественная сторона ее известна еще меньше. Некоторые исследователи подчас не видели в них даже художественного образа, полагая, что в афоризмах главное — «парадоксальная, противоречивая, раскрывающая некоторую относительность общепринятых истин» мысль, которая не иллюстрирует индивидуальные переживания персонажа, а имеет всеобщий смысл, и что они «практически не зависят от широкого контекста»⁶. Подобные проблемы стоят не только перед исследователями монгольской афористической поэзии, но и перед учеными, занимающимися рассмотрением паремий многих других народов.

В данной работе монгольские пословицы и поговорки рассматриваются как малый жанр устного народно-поэтического творчества. Предлагается анализ их структуры, стиля, семантики и художественных особенностей, дается описание бытования, характеризуются функции и образная система и в итоге раскрывается художественная картина монгольского народа.

⁶ *Королькова А. В.* Русская афористика в контексте фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005. С. 3.

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КУЛЬГАНЕК

МОНГОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Исследование, перевод, комментарий

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Подписано в печать 17.08.2017. Формат 60x90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 11^{1/2} печ. л.
Тираж 300 экз.

PRINTED IN RUSSIA